

Значение и смысл в «Учении о науке» Б. Больцано

К. А. Габрусенко

Национальный исследовательский Томский государственный университет

koder@mail.tsu.ru

Аннотация. Рассматривается концепция знака Больцано, ее место в «Учении о науке» и философские предпосылки, определяющие ее специфику. Проводится сравнительный анализ употребления понятий смысла и значения у Больцано и Фреге, на основании которого демонстрируется принципиальное различие концепций авторов. Демонстрируются онтологические предпосылки, препятствующие выведению одной концепции из другой. Рассматривается гипотеза Казари, в которой предлагается альтернативный способ сопоставления концепций Больцано и Фреге. Демонстрируются введенные Казари пресуппозиции, являющиеся существенными для гипотезы, но не характерные для Больцано. DOI: 10.52119/LPHS.2024.41.16.006.

Ключевые слова: Фреге, знак, смысл, значение, треугольник Фреге, интенциональный контекст.

В вышедшей в 2016 году монографии «Bolzano's Logical System» [4] Э. Казари делает попытку выстроить прямую линию преемственности идеи о различении смысла и значения от стоиков через Больцано к Фреге. Нам такой проект представляется излишне смелым и даже сомнительным, поскольку, во-первых, в отечественной традиции существуют исследования, например [1], подчеркивающие отсутствие *возможности* прямого заимствования идей стоиков у Фреге, а во-вторых, использование понятий «значение» и «смысл» у Больцано представляется нам весьма отличным от использования тех же понятий у Фреге.

Понятие знака Больцано рассматривает в «Учении о науке» [2], в части «Учение о познании», где исследует взаимодействие представлений между собой и передачу их между мыслящими существами. Рассмотрению структуры, включающей понятия, составляющие контекст знака, посвящен только один параграф §285 [2, В. 3, S. 67–84], в котором Больцано вводит более 20 новых терминов, связанных с понятием знака, и описывает тонкие отличия между ними, а также обосновывает именно такое понимание и отражает возможные возражения.

Под представлением (*Vorstellung*) Больцано понимает явление сознания, которое не является суждением или утверждением, или составную часть предложения, которая сама предложением не является, т. е. любую мысль, не обладающую истинностным значением. Представления делятся на мыслимые (субъективные) — находящиеся в чем-либо сознании и, следовательно, обладающие наличным бытием, и представления в себе (объективные) — не обладающие никаким наличным бытием и представляющие собой материю мыслимых представлений.

Представления могут соединяться между собой посредством ассоциативной связи и вызывать (*wecken*) другие представления. Знак — объект, используемый для того, чтобы посредством представления о нем вызывать другие представления.

Значение (*Bedeutung*) — то представление в себе, которое должно быть вызвано знаком по интенции создавшего знак.

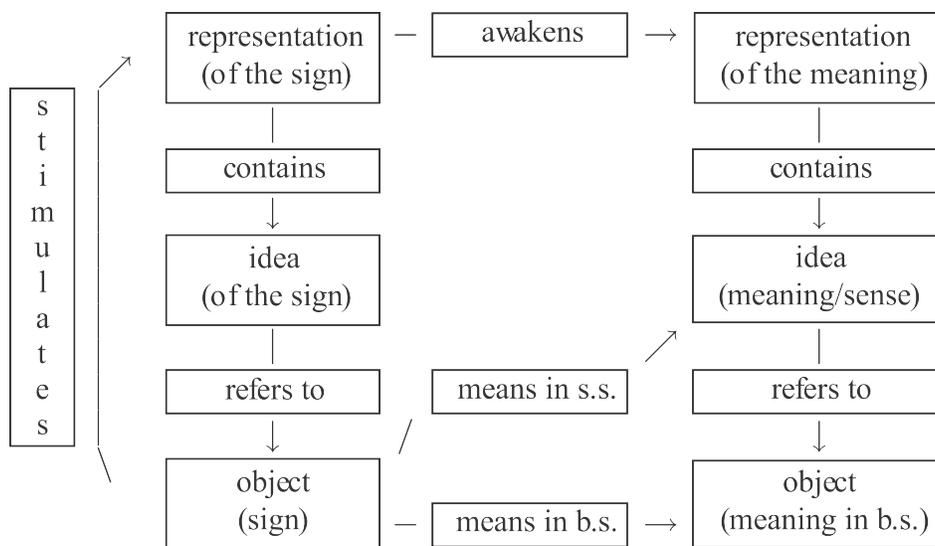
Смысл и разумение (*Sinn und Verstand*) Больцано рассматривает как синонимичные значению. Их отличие он видит в том, что они могут представлять собой некоторые вторичные, дополнительные представления, вызываемые представлением о знаке и не совпадающие со значением. Наиболее ясно это различие видно в случае, когда мы говорим, что кто-то употребляет слово в неверном смысле или неправильно понимает: в этой ситуации знак не отсылает к тому представлению, которое подразумевал его создатель.

Уже здесь видно принципиальное отличие в понимании знака у Больцано и у Фреге.

Во-первых, значением знака по Больцано выступают представления, в то время как у Фреге это всегда объекты. Больцано упоминает, что значением знака может быть объект, но это упоминание встречается только в одном месте, без специальной расшифровки, и нам представляется, что здесь он рассматривает метонимическое употребление термина «значение». Во-вторых, смысл и разумение у Больцано по своей природе не имеют принципиальных отличий от значения — это также представления об объекте, просто необязательно совпадающие с тем, которое должен вызывать знак по интенции своего создателя, тогда как у Фреге смысл также отсылает к объекту.

Отсюда видно, что представления Больцано и Фреге о смысле и значении совершенно не совпадают: в то время как у Фреге речь идет о различии интенционального и экстенционального контекстов, у Больцано присутствует только интенциональный контекст и, по крайней мере в случае знаков, экстенсионалы остаются за скобками.

Казари в «Bolzano's Logical System» [4] предлагает еще один вариант сопоставления концепции знака у Больцано и Фреге. Рассматривая уже упоминавшееся определение значения, Казари различает «значение в строгом смысле», совпадающее с указанными ранее значением, смыслом и разумением, и «значение в широком смысле» — сам объект реальности. В результате получается следующая схема отношения знак — значение [4, p. 298]:

На ней явно прочитывается треугольник Фреге (object (sign) [знак] — idea (meaning/sense) [смысл] — object (meaning in b.s.) [значение]), в котором значение в строгом смысле — выражение смысла, а значение в широком смысле — обозначение.

Различение значения в строгом смысле и широком смысле Казари выводит из этого пассажа:

Объективное представление, соответствующее субъективному представлению, которое должно побуждаться представлением знака, называется *обозначаемым* представлением, а также *значением* знака. Если обозначаемое представление является предметным представлением, то и сам его *предмет* иногда называют *обозначаемым*, или *значением* знака. [2, В. 3, S. 67]

И получает такую интерпретацию:

Значение в строгом смысле (или *смысл*, или *разумение*) знака есть материя представления, произведенного ассоциацией (в интерпретирующем бытии) представления знака. Если представление, обозначенное в строгом смысле знаком, является предметным, то объект или объекты, к которым оно отсылает, составляют *значение в широком смысле* знака. [4, p. 297]

Такая интерпретация вызывает серьезные возражения: у Больцано в обоих предложениях слово «обозначаемое» является прилагательным и, следовательно, обозначает свойство. Во втором предложении Казари использует «обозначение» (*mean*) как глагол, чем создает новую сущность, из-за чего в тексте подспудно возникает принципиально новая концепция — концепция обозначения, которой у Больцано изначально не было.

Во-первых, кроме этого предложения, нигде в «Учения о науке» не говорится ни о значении знака как об объекте, ни об обозначении как операции, в то же время во многих других местах Больцано подчеркивает, что значением знака является именно представление. Например, на с. 76, комментируя особые случаи употребления знаков, он утверждает, что «⟨. . .⟩ под значением знака мы понимаем именно представление, а не высказывание или суждение» [2, В. 3, S. 76]. Обратим внимание, что в цитате речь идет только о мыслях, объекты реальности не упоминаются, причем здесь Больцано запрещает быть значениями знаков даже мыслям, если они не являются представлениями.

Во-вторых, все ключевые понятия системы у Больцано скрупулезно проработаны: говоря о знаке, он крайне подробно рассматривает более 20 понятий, обозначающих виды знаков, способы, структуру, природу знакового взаимодействия и т. д.; рассмотрению представлений и всего, что с ними связано, уделяет более 450 страниц. Такая сложная проблема, как референция, если бы она была сколько-нибудь актуальна для Больцано, обязательно была бы разработана.

В-третьих, в «Учении о науке» нет даже указания на то, как такая референция могла бы происходить, какова ее природа, в то время как объяснению той же ассоциации представлений Больцано уделяет крайне пристальное внимание. Также, рассматривая определения знака предшествующих авторов, Больцано в качестве одного из возражений указывает на то, что упомянутые авторы *не объясняют механизм*, благодаря которому знак вызывает обозначаемое представление [2, В. 3, S. 77]. На фоне этого замечания референция в собственном смысле, *без объяснения ее механизма*, в тексте Больцано выглядела бы весьма странно.

Учитывая сказанное, крайне сомнительно утверждение о том, что Больцано мог помыслить теорию обозначения или прямую референцию такого рода. Именно на этом основании мы ранее утверждали метонимический характер употребления термина «значение» в данном предложении.

У Казари концепция обозначения, будучи один раз допущена, дает весьма продуктивную посылку: именно она присутствует на схеме в виде «*means in s.s.*» и «*means in b.s.*», которые, в свою очередь, конституируют модель треугольника Фреге. В дальнейшем тексте отсюда же возникают субстантивированные отношения непосредственного и опосредованного обозначения и т. д.

Соблазн выстраивания прямых линий преемственности идей между философскими концепциями очень велик, но, к сожалению, это удастся сделать не всегда. При всей гениальности и прогрессивности идей Больцано неверно утверждать, что идеи Больцано сколько-нибудь близки семантическим идеям Фреге. Более того, принципиальное различие в онтологиче-

ских представлениях Больцано и Фреге не позволяет даже сформулировать многие выводы одного в концепции другого: Больцано, в отличие от Фреге, который рассматривал мысли в их отношении к объектам реальности, старается не покидать пределов мышления, и поэтому сама постановка вопроса о теории значения оказывается для него невозможной. Концепция знака у Больцано органично вытекает из его онтологии и психологической теории представлений, и вряд ли непосредственно применима где-то еще, по крайней мере без радикального переосмысления.

Литература

1. Суровцев В. А., Габрусенко К. А. О соотношении категорий *to lekton* в философии стоиков и *Sinn* в семантической теории Фреге: логический аспект. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 2020, № 58, с. 105–120.
2. Bolzano B. *Dr. B. Bolzanos Wissenschaftslehre: Versuch einer ausführlichen und größtentheils neuen Darstellung der Logik mit steter Rücksicht auf deren bisherige Bearbeiter*. Dritter Band. In der J. E. v. Seidelschen Buchhandlung, 1837.
3. Фреге Г. О смысле и значении. *Логика и логическая семантика*. М.: Аспект Пресс, 2000, с. 230–246.
4. Casari E. *Bolzano's logical system*. Oxford University Press, 2016.